

Социальная политика. Социальная структура

© 2000 г.

Р.В. РЫВКИНА

ТЕНЕВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

РЫВКИНА Розалина Владимировна - доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией экономической социологии Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

За последнее десятилетие сфера теневых отношений в России заметно расширилась. Сегодня теневое поведение наблюдается не только в экономике, но и во множестве неэкономических сфер - в политической системе, в сфере правопорядка, в армии, в СМИ, в сферах образования, здравоохранения, культуры и науки, в межнациональных и межрегиональных отношениях и т.д. Не будет преувеличением считать, что теневые процессы наблюдаются во всех "порах" общества, причем как на макро-, так и на микроуровне.

Естественно, что эти процессы весьма разнообразны по многим характеристикам. Одно дело - теневая политика: теневое проталкивание важнейших решений (лоббизм), теневые кадровые перестановки; другое дело - теневая платность в государственных ВУЗах и теневые заработки врачей в государственных медицинских учреждениях; совсем иная материя - теневая коммерческая деятельность милиционеров. Различаются теневые процессы и по субъектам, которые в них участвуют, а также по правовому статусу теневого поведения: наказуемо оно или не наказуемо, и если наказуемо, то под какие статьи Уголовного кодекса подходит.

Если говорить о субъектах теневого поведения, то сегодня их круг стал заметно шире, чем он был в начале 90-х гг. Это - далеко не только "субъекты экономики" (крупные и мелкие бизнесмены, директора госпредприятий и др.). Сегодня это также и политики, включая чиновников "высшего эшелона"; работники силовых структур (от прокуроров и генералов до рядовых милиционеров); ученые, врачи, преподаватели всех видов учебных заведений, спортсмены, работники культуры и т.д. В огромной мере "неформальной" (то есть теневой) является сфера занятости работников массовых профессий. В современной России теневые процессы захлестнули не только экономику, но и российское общество в целом. Цель данной статьи - охарактеризовать эти процессы.

"Теневизация общества" на фоне теневой экономики

Под "теневизацией общества" я понимаю постепенное расширение масштабов теневых процессов за рамки экономики, то есть "захват" ими все новых и новых сфер жизни страны, в результате чего открытая, "световая" часть жизни все более сокращается. В "широте захвата" и состоит первая и основная особенность теневых процессов в обществе, отличающая их от теневой экономики.

Теневая экономика весьма "компактна". Под нею понимается функционирование (производство, распределение, перераспределение и др.) теневого капитала. При лю-

бых трактовках общей чертой теневой экономики считается то, что она проявляется в "экономическом пространстве", в ходе той или иной хозяйственной деятельности. Так, В.О. Исправников и В.В. Куликов считают, что "теневая экономика - это всякая экономическая активность, незарегистрированная официально уполномоченными органами... Это такой уклад *экономических* отношений, который складывается в обществе вопреки законам и формальным правилам хозяйственной жизни" [1]. Наличие стандартного показателя, по которому экономисты судят о масштабах теневой экономики (ее доля в ВВП), означает, что множество разнокачественных видов теневой экономической активности сводимо к общему для них, единому количественному показателю. Действительно, в этом показателе отражаются такие разные экономические действия, как, например, теневое производство продукции ("неучтенка"), "нецелевое использование бюджетных средств" (невывлаты зарплаты бюджетникам), манипулирование ценами на продукцию, расчеты с "крышами". Показатель "доля в ВВП" как бы уравнивает разнообразные виды теневого экономического поведения, сводит их к единому "знаменателю". Именно в этом смысле можно считать, что теневая экономика весьма компактное целое.

Что касается "социальной сферы" общества, то есть того, что остается за вычетом экономики, то, как известно, она весьма разнородна. Действительно, мало общего между политикой и дошкольным воспитанием, между сферой правопорядка и наукой. А между тем теневые процессы имеются и в них. Поэтому и теневые процессы в разных "подразделениях" социальной сферы тоже весьма разнородны. Соответственно, в отличие от теневой экономики, где все ее участники являются "субъектами экономики", участники теневых социальных процессов играют гораздо более разнообразные социальные роли: теневые политики, теневые прокуроры (следователи, судьи и т.п.), теневые преподаватели, теневые деятели культуры и многие другие, представляющие разнообразные социальные сферы общества.

Если говорить о генезисе теневых процессов в социальных сферах, то они вторичны по отношению к теневой экономике. То есть будучи источником теневых процессов, экономика как бы "заражает" ими все другие сферы общества. В результате оказывается, что теневые процессы выходят за рамки экономики и проникают во все остальные сферы общественной жизни. Происходит это через вовлечение в теневую сферу уже не только "субъектов экономики", но и разнообразных социальных "игроков". Понятно, что модели поведения, которые сложились в теневой экономике, начинают осуществляться и за ее пределами. Вследствие всего этого, "теневое пространство" в стране непрерывно расширяется, захватывает новых социальных субъектов, новые социальные институты, новые социальные организации.

Второе существенное отличие теневых социальных отношений от теневой экономики состоит в том, что в социальной сфере результатом теневой деятельности являются не сами по себе деньги или какая-то конвертируемая в деньги материально-вещественная продукция (техника, стройматериалы, оружие, продовольствие, сырье, наркотики), а те или иные изменения в социальных взаимоотношениях участников, социальные эффекты. Причем, это остается верным и в тех случаях, когда в теневом процессе участвуют деньги. Приведу несколько примеров.

Коррупция. Если некий бизнесмен дает взятку крупному чиновнику за то, что тот "протащит" во власть нужного бизнесмену человека, то тут деньги (взятка) конвертируются не в деньги, то есть дают не финансовую прибыль, а улучшают социальную среду данного бизнеса, потому что, попав на нужное место, "свой человек" будет защищать интересы той корпорации, которая его "посадила". *Теневой институт репетиторства* возник в рамках сферы образования и базируется на оплате труда педагогов. И все же главным в работе этого института являются не деньги, а социальные показатели — поступление обучавшихся в соответствующие учебные заведения, качество знаний, которое ученики получили от репетиторов. *Теневой рынок диссертаций.* Хотя написание и даже процедуры прохождения диссертаций через соответствующие ученые советы оплачиваются, но главным результатом покупки здесь является

вхождение соискателя в научную среду, приобретение им статуса ученого. Даже если и выразить масштабы теневого рынка диссертаций количественно, то есть подсчитать "долю" покупных диссертаций в общем объеме научного знания, все равно определить вред, нанесенный фиктивными учеными науке - невозможно. *Теневые взаимоотношения власти и бизнеса.* Хотя в них, как правило, участвуют деньги, но главное здесь не они. Главное то, что от характера этих взаимоотношений (являются ли они конструктивными или конфликтными, способствуют интеграции общества или, напротив, углубляют его дезинтеграцию) зависит все состояние социальной системы.

Хотя деньги в таких процессах тоже нередко участвуют, но главное в них не они, а социальные цели. Более того, в отличие от теневой экономики, теневые процессы в социальной сфере могут реализовываться вообще без участия денег.

Теневые кадровые перестановки в высших эшелонах власти, например, осуществляются путем неофициальных и закрытых переговоров и договоренностей, происходящих на высших этажах управления. В СМИ сообщаются только результаты, то есть, что такой-то чиновник назначен на такую-то должность. Многолетние наблюдения приводят к выводу, что масштабы кадровых перестановок значительно шире, чем та их часть, которая сопровождается "проплатами". То есть огромный поток теневых кадровых перестановок осуществляется без участия денег.

Теневые сговоры представителей разных политических фракций Госдумы, отдельных губернаторов — членов Совета Федерации, других политиков при голосовании в процессе решения тех или иных вопросов. От исходов таких сговоров зависит само устройство государственной власти (о чем свидетельствует, например, острота борьбы губернаторов вокруг проблемы "совершенствования управленческой вертикали").

Не случайно "финансовое сопровождение" теневой политической или какой-то другой *неэкономической активности* тщательно скрывается и не только потому, что наказуемо. У соответствующих субъектов всегда есть своя социальная "сверхцель", разглашение которой для них может оказаться губительным. Ведь там, где речь идет о политических и других неэкономических интересах, "утечки информации" о взятках, других финансовых "подпитках" часто оборачиваются для замешанных в таких делах трагическими последствиями.

Правда, в России и доказанная теневая политическая деятельность практически ненаказуема, даже если она и приобрела неприятную "огласку". Яркий пример — история с "коробкой из-под ксерокса" накануне выборов 1996 г. Хотя, судя по тогдашней версии СМИ, Лисовского, тащившего коробку с полмиллионом долларов, задержала охрана, Чубайс (который руководил избирательной кампанией Ельцина) "отбрехался", и дело было замято. Но само внимание общества к этому факту показывает специфику теневых отношений в политической сфере: за финансовой стороной дела всегда стоят более крупные политические интересы.

Однако если говорить обо всей сфере теневых отношений вне экономики, то наибольшую их долю все же составляют те, которые так или иначе связаны с получением "черного нала", теневых денег. Здесь за годы рыночных реформ произошел грандиозный скачок: "теневые рынки" сложились практически во всех отраслях социальной сферы российского общества — от образования и медицины до науки и культуры. Каков социальный смысл "теневых рынков", например, в сфере науки или образования? Каково отличие этих рынков, скажем, от теневых рынков продовольствия, бензина или одежды?

Некоторые особенности "теневых рынков" в неэкономических сферах ("социальные рынки")

При всех отличиях теневых процессов в неэкономических сферах общества в политике, в правовой сфере, в науке, в сфере образования тоже складываются рынки. Это не является новостью. Например, об "административном рынке" начали писать экономисты еще в 80-е годы. Но они описали административный рынок внутри экономики. Я

же попытаюсь "пойти дальше" и охарактеризовать рынки вне экономики, в системе социальных отношений.

Наибольшее развитие они получили в политике. Самый распространенный из теневых политических рынков - лоббизм. Как было показано выше, в отличие от рынков материальных благ, на теневых социальных рынках продаются и покупаются соответствующие "нематериальные" ценности. Наиболее значимая социальная ценность, которая "оборачивается" на теневом политическом рынке России — это давление на голосование депутатов Государственной Думы. В России политика - самая теневизированная (после экономики) сфера. Интересно, что в этой сфере теневой деятельности уже есть свои профессионалы, хотя их имена, естественно, не разглашаются. Например, пресса сообщает, что один из таких профессионалов "провел через госструктуры серьезное количество в том числе коммерческих проектов". По оценке бывшего депутата Думы В. Семаго, "мы не имеем, к сожалению, белого, официального лоббизма, все делается негласно" [2]. Хотя позднее оказалось, что Семаго не совсем прав. Президент Путин во время его известной встречи с олигархами 28 июля по проблеме взаимоотношений "бизнеса и власти" как раз продемонстрировал пример открытого лоббизма, заключив широко обсуждавшийся в СМИ контракт с ведущими бизнесменами страны о принципах соблюдения обоюдных интересов. Но это, конечно, не исключает традиций "теневого лоббизма".

Особенность социальных теневых рынков состоит в том, что оборачивающиеся в социальной сфере ценности несводимы к какому-либо "общему знаменателю". Объекты теневых социальных рынков чересчур разнородны (принятие политических решений, купленные диссертации, дипломы и т.д.). Понятно, что это разнообразие несводимо к какому-то одному, тем более количественному, показателю, аналогичному ВВП в экономике. Такого показателя не может быть в принципе. Иначе говоря, применительно к теневому обществу вообще невозможен количественный, "объемный" подход. Здесь главный результат - достижение того или иного качественного эффекта.

Другая особенность социальных теневых рынков касается их правового статуса. С одной стороны, "социальные рынки" чаще всего возникают вне "правового поля" - в том смысле, что никаких запрещающих их законов нет. Однако чаще всего они противоречат так называемому "обычному праву", проще говоря, принятым моральным нормам поведения. И именно этим (даже в случае законодательной неподсудности) объясняется их теневой характер. Наиболее яркие примеры дают сферы внутрисемейных и межличностных отношений. Например, известно, что множество женатых мужчин имеют "на стороне" не только постоянные сексуальные связи, но и детей. Хотя такие действия чаще всего осуществляются "в тени", но с правовой точки зрения они неподсудны, то есть никакие статьи УПК здесь не нарушаются. Однако такое поведение повсеместно осуждается. Сходная правовая картина и в случае теневых связей власти и бизнеса, в частности, в ситуациях, когда взятки, подкупы и т.п. нет. Хотя использование отдельными олигархами власти в целях конкурентной борьбы многими политиками и бизнесменами осуждается, но никаких законодательных запретов здесь не существует. Воздействовать на такого рода связи можно только путем тех или иных сугубо общественных мер - типа той же встречи Путина с олигархами.

Еще одна особенность теневых социальных рынков касается их генезиса. Они возникают из необходимости решения тех или иных острых, актуальных для общества социальных проблем. Поэтому их расширение практически неостановимо. Ведь "тень" возникает там и именно там, где имеются актуальные для общества проблемы, которые не находят открытого, "светового" (то есть нормального) решения. Например, наличие теневых кадровых перестановок, о которых уже упоминалось, объясняется тем и только тем, что в обществе отсутствуют законы и не сложились обычные нормы, которые позволяли бы регулировать перемещения кадров не "под ковром", а открыто. Аналогично, сговоры политиков в Федеральном Собрании свидетельствуют в первую

очередь о том, что правила формирования коалиций, заключения межпартийных и иных временных соглашений отсутствуют. А потребность в таких действиях имеется, и удовлетворяется она теневыми способами.

Некоторые последствия теневизации общества

Прежде чем писать о последствиях, надо уточнить природу теневых процессов. Независимо от того, где происходит теневой процесс - в экономике, в политике или в школе - он сохраняет свои природные черты, которые отличают его от открытых процессов. Ведь любой открытый процесс в обществе оставляет те или иные "следы". Например, масштабы безработицы фиксирует Комитет по статистике РФ, факты рождения фиксируются в роддомах, несчастные случаи - в милиции и т.д. Во всех этих случаях общество (и ближайшее окружение, и население страны в целом) в той или иной степени информируется о происходящих переменах.

В отличие от таких перемен, теневые процессы — это такие перемены в жизни общества, которые не оставляют никаких официальных следов. Здесь нет ни таких документальных следов, как, например, официальные отчеты, которые Комитет по статистике РФ получает от предприятий страны. Нет финансовых следов в виде уплаты налогов. Нет и психологических следов в виде массовых реакций людей (таких, как забастовки, демонстрации, пикеты). То есть процесс идет, но для общества его "как бы" нет. "Тень" находится вне "информационной доступности".

В этом отношении интересно интервью, которое начальник Комитета статистики РФ В. Соколин дал телепрограмме "Дата". Ему был задан вопрос, сколько в России бомжей. Соколин сказал, что он не может дать ответа, поскольку статистики такой нет, и при этом обобщил, что статистики по многим проблемам нет, и что поэтому "приходится использовать весьма искусственные методы". По оценке Соколина, статистика сегодня не знает многого, ибо ею не охвачены многие процессы, идущие в стране. По его мнению, неизвестно, сколько в стране богатых; сколько людей, не имеющих начального образования; сколько проживает в России нелегальных мигрантов. Список теневых процессов в социальной сфере, которые назвал В. Соколин, можно было бы продолжить. Простейшим (и наиболее массовым) примером теневого процесса является неформальная занятость, суть которой состоит именно в том, что трудовая деятельность работников нигде и никак официально не фиксируется. Поэтому для служб статистики и занятости, для Минтруда, для милиции — эти люди не являются работающими, хотя фактически они таковыми являются. Единственный способ выяснения примерной доли таких людей в составе населения - это социологические опросы. То же самое - беспризорные дети. Хотя некоторые цифры сегодня называются, но официальных данных об их количестве, местах проживания, составе семей, состоянии здоровья нет.

Уточнив природу теневых процессов в социальной сфере, можно вернуться к вопросу о последствиях теневых социальных рынков.

I. Первое и главное последствие описанного процесса - **усиление закрытости общества**. Понятия "закрытость — открытость" в 90-е годы стали одними из наиболее часто употребляемых. Но по их смыслу они не однозначны. Чаще всего они понимаются во внешнеполитическом смысле, как возможность взаимодействий с внешними партнерами. В данной же статье я под "закрытостью" понимаю другое: незнание людьми того общества, в котором они живут. Закрытость в этом, информационном смысле относительна, то есть она по-разному проявляется по отношению к разным "средам" внешней среды. Одно дело закрытость российского общества по отношению к Западу (например, США, Европе); другое дело - закрытость этого же общества по отношению к своему собственному государству; третье - его закрытость по отношению к самому себе. Последняя ситуация означает, что люди не только не знают ничего о деятельности государства, проводимой им политике, о переменах, которые происходят в обществе, но и не особенно стремятся узнать это. Такое состояние общества социологи называют "деполитизацией". Теневизация общества означает, что

и государство, и население все меньше и меньше знают о том обществе, в котором они живут. "Пространство известного" все более сжимается, а "пространство неизвестного" - расширяется.

II. Второе последствие теневиизации общества: она усиливает отчуждение людей от государства и от всего того, что называют "общественным интересом" ("национальным интересом"). Действительно, чем более теневой является окружающая людей среда, чем больше они чувствуют, что в стране все происходит помимо них и от них ни в малейшей степени не зависит, тем сильнее они не только деполитизируются, но и проявляют явное нежелание участвовать в каких-либо акциях "верхов".

Эта зависимость отчетливо проявилась в период десятилетия российских реформ. Если в начале 90-х гг. страну сотрясали многотысячные митинги и демонстрации, то сегодня ничего этого нет. Независимо от того, хорошо это или плохо, бесспорно то, что в 2000 г. население страны куда меньше идентифицирует себя с политическими акциями государства, с теми или иными политическими лозунгами и программами, чем это было 10 лет назад.

Конечно, главной причиной этой динамики является разочарование общества во всех и всяческих реформах, во всех и всяческих политических партиях, во всех и всяческих лидерах. Но несомненно и то, что одним из факторов этого разочарования является рост закрытости государства и общества.

Интересный факт: после 10 лет демократизации, свободы слова, жизни без цензуры - в июле 2000 г. на программе Киселева "Глас народа" со всей серьезностью обсуждался вопрос, могут ли СМИ в ближайшем будущем публиковать материалы, связанные с налоговыми проверками. Бывший министр по налогам Починок заявил, что все проблемы с налогами возникают из-за того, что СМИ показывают, как идут проверки. И предложил СМИ отказаться от этой практики. Правда, присутствовавшие в студии эксперты (А. Нечаев, М. Бергер, Л. Томчин) дружно выступили против этого заявления. Киселев комментировал так: "СМИ отражают налоговые проверки только в экстраординарных случаях - когда они проводятся в масках, с автоматами наперевес и занимаются не бухгалтерией, а ставят людей к стенке. Но отражать такие безобразия - и есть задача СМИ". Однако тот факт, что какому-либо министру мешают СМИ, показывает, что закрытость общества, усиление его "теневиизации", отнюдь не случайность. Итак, теневиизация усиливает отчуждение общества от государства и самого себя.

III. Третье последствие теневиизации неэкономических сфер общества - **ослабление действительности права, законов**. Смысл этого понятен: поскольку "в тень" осуществляется для того, чтобы уйти от законов, то чем больше "тень", тем больше внеправового поведения в обществе.

Если говорить в более понятных терминах, то с ростом масштаба "тени" растет сфера криминального поведения. Об их росте свидетельствуют данные Главного информационного управления МВД РФ о состоянии преступности в России за 1999 г. По этим данным общее число зарегистрированных преступлений по состоянию на конец 1999 г. составляло 3001748. Рост по отношению к соответствующему периоду 1998 г. составлял 16,3%. В том числе прирост по отдельным видам преступлений составлял (%): тяжкие и особо тяжкие преступления — 18,4; причинившие особо крупный ущерб или совершенные в особо крупных размерах - 27,7; убийства и покушения на убийства - 5,4; грабеж—13,6; кражи—23,7; мошенничество — 9,0. Связи между теневиизацией общества и преступностью - двусторонние: "тень" создает благоприятную среду для преступлений, а преступления нуждаются в "тени", вследствие чего усиливают ее.

Системный характер "теневиизации"

Одним из лозунгов, с которым Путин пришел на должность и.о. Президента РФ, была борьба с коррупцией. В связи с этим в стране началась соответствующая идеологическая кампания. О коррупции разом заговорили все - прошли семинар в Центре

стратегических разработок, заседание Пресс-клуба, парламентские дебаты по проблемам коррупции и др.

Всеобщее внимание к коррупции тут же обернулось обычной для России "говориальной", очередной идеологической кампанией. Действительно, никаких конкретных действий не последовало: никакие ведомства, никакие фамилии не названы, никакие меры не намечены, никакой анализ не проведен. Если бы не журналистские расследования, которые ведут известные газеты (например, "Новая газета" и др.), то общество вообще ничего бы о коррупции не знало. Единственная деловая деталь всего потока информации о коррупции — претензии к государству, что в России нет Закона о коррупции. Где бы и кто бы ни обсуждал эту проблему, в результате все сводится к одному: нужен Закон о коррупции. В сознании политиков, следователей, да и прессы, широко распространено убеждение: если принять тот или иной Закон или Указ, то коррупции не будет. На самом деле все сложнее. Коррупция — это лишь небольшая часть более широкой *системной болезни* российского общества, которой поражены не отдельные чиновники, а многие слои населения, поражена вся социальная система [3].

Никаким отдельным законом, никаким самым умным указом излечить страну от этой болезни невозможно. Как невозможно это сделать и путем ловли тех или иных политиков на отдельных фактах нарушений ими финансовой дисциплины, например, в периоды избирательных кампаний или в других ситуациях. Даже если признать, что разбирательства, касающиеся поведения отдельных представителей элиты, и полезны, то совершенно очевидно, что они (разбирательства) работают не на выявление корней "теневилизации", не на "осветление" всей сложившейся теневой системы, а лишь на то, чтобы убрать с "хлебного места" отдельных чиновников и заменить их другими. В чем выражается системный характер "теневилизации"? В том, что в ее сферу втянуты не отдельные индивиды, а взаимодействующие между собой социальные группы, образующие социальную стратификацию российского общества. По мере распространения теневых процессов, все большая часть общества, то есть его стратификации, тоже становится теневой.

Механизм здесь весьма простой. Как и любая деятельность вообще, теневая происходит в процессе взаимодействий представителей разных социальных групп. Рабочие взаимодействуют с администрацией своих предприятий; чиновники высших уровней власти — с чиновниками средних и низших уровней; журналисты — со своими читателями; врачи — с больными, которых они лечат; преподаватели — с учащимися и т.д. И если какая-либо "группа-инициатор" начинает осуществлять теневое поведение, то это значит, что и "группа-партнер" тоже втягивается "в тень". Например, ясно, что если врачи государственных медучреждений по своей инициативе (то есть теневым путем) начали брать с больных деньги, то это значит, что и обращающиеся к этим врачам больные тоже начали лечиться теневым способом. А точнее — потребности больных в более качественном лечении "втянули" врачей в теневую деятельность. То же самое происходит в политике. Если коррупция начала проявляться в верхних эшелонах власти, то постепенно она распространяется и на нижние этажи. Доказательством "парности" теневых процессов может служить то, что главная договоренность, которая была достигнута на встрече Путина с бизнесменами 28 июля, состояла в следующем: бизнес не должен "покупать" чиновников, а чиновники не должны идти на подкуп со стороны олигархов. "Новая газета" обыграла этот факт: "Теперь олигархи отказались от внедрения своих людей во властные структуры. Теперь власть будет внедрять своих людей в олигархические структуры" [4]. Но здесь важна не практическая сторона дела (чем закончатся предпринимаемые Путиным попытки изжить коррупцию), а теоретическая сторона: теневые отношения в политической системе охватывают все взаимодействующие социальные группы, то есть носят системный характер. Подобная ситуация характерна и для других сфер общества, напоминая цепную реакцию.

Однако этот простой механизм — не конечная причина столь грандиозного феномена, как теневилизация российского общества. Описанные теневые взаимодействия

начали возникать потому, что рыночные реформы 90-х годов были "запущены" в ситуации, когда условий, требуемых для появления цивилизованной рыночной экономики, в России еще не было. В России не было той институциональной среды, без которой нормальная экономика возникнуть не может.

Причины "теневиации" российского общества

Исторический опыт в развитии экономики, накопленный странами Европы и Америки, показал, что главное условие, обеспечивающее возникновение нормального рынка - это институциональная среда. Конечно, здесь действует множество разных факторов - начиная от размеров территории и природных ресурсов тех или иных стран и кончая качествами населения. Но в рамках проблемы "экономика и общество" главным следует признать наличие и качество тех институтов, которые "окружают" экономику.

Мировая экономическая наука установила, а практика развития капитализма в развитых странах доказала, что главный инструмент формирования эффективной экономики и цивилизованного общества - это нормально работающие социальные и экономические институты. Если говорить о социальных институтах, то под ними понимают "образцы поведения", воплощенные в комплексах социальных ролей и в соответствующих социальных организациях. Главные социальные институты любого общества - семья и брак, политическая система (структура власти и управления), правовая система (суды, прокуратура, органы правопорядка и др.), СМИ, институты науки и культуры, образования и медицины, церковь и другие. Роль этих институтов по отношению к экономике состоит в том, что они создают (или не создают) условия для ее развития.

Совокупность социальных институтов с их особыми ролями и образцами поведения образует гражданское общество, которое необходимо для развития нормальной (то есть не теневой, не криминальной) экономики. На формирование такого общества обычно уходят века. Россия этих веков не имела. Реформы с самого начала пошли вне каких-либо общепринятых норм и правил экономического поведения. Естественным следствием этого и явился взрывной рост теневой экономики в 90-е годы.

Российские реформы если и были, то носили чрезвычайно поверхностный характер. Их поверхностность выражается в том, что новые социальные и экономические институты не возникли. Именно об этом свидетельствует тот факт, что через 10 лет реформ вдруг возник вопрос - проводить или не проводить "реприватизацию". Это и есть показатель того, что в основе проведенных экономических преобразований лежали не глубоко продуманные и глубоко обоснованные нормы, а те или иные Указы и (или) Законы, базировавшиеся на советах тех или иных (подчас сомнительных) консультантов. Действительно, рыночная реформа 1992 г. была проведена тогда, когда не только не было никаких требуемых для ее успеха нормально работающих социальных и экономических институтов, но, более того, когда еще действовали кадры и образцы поведения, унаследованные из советской эпохи. Первые волны "реформаторов" состояли из бывших представителей партийно-советской номенклатуры, преподавателей общественных наук, то есть из тех, кто не только не имел опыта хозяйствования в условиях рынка, но, напротив, имел опыт хозяйствования в советских условиях. Поэтому не будет преувеличением сказать, что рыночные реформы начала 90-х годов регулировались не столько рыночными (капиталистическими) социальными и экономическими институтами, сколько совсем другими, не капиталистическими рычагами. В их числе главными были групповые интересы партийно-советской номенклатуры.

Хотя некоторые из проведенных тогда преобразований действительно были необходимы (та или иная степень разгосударствления экономики, освобождение цен, легализация частной собственности и др.), но серьезной институциональной основы под всем этим практически не было. Поэтому естественно, что на границе двух эпох, горба-

чевской и ельцинской, огромные масштабы приобрело нелегитимное перераспределение унаследованной от СССР номенклатурной собственности, массовая "перекачка" ее в теневые частные фирмы. Унаследованы были также и традиционные для советских хозяйственников нормы хозяйствования: привычка обманывать рабочих (обещания жилья и др.), бартерный обмен, личные сговоры с региональными чиновниками, "закрывание глаз" на поведение "несунов" и др. Но если в условиях СССР все это сдерживалось благодаря существованию хоть и не эффективного, но сильного аппарата управления, то с его распадом сдерживавшийся "групповой эгоизм" получил полную свободу.

Не менее важным фактором теневизации экономики и общества явились дефекты экономической политики "перехода к рынку". Они широко освещены в литературе, в том числе и авторской [5]. Поэтому достаточно указать на известные дефекты политики реформ. Это - дефекты приватизации госсобственности; порочность постсоветской налоговой системы (включая убийственные налоги на зарплату, явившиеся прямой причиной "теневизации" экономического поведения практически всего населения страны); дефекты банковской политики (мошенничество, пирамиды); запреты на продажу земли, породившие теневые операции с нею и т.д.

Легитимная и криминальная теневизация

Еще в 1994-1995 гг. в материалах МВД отмечалось, что "с теневой экономикой в качестве рабочей силы соприкасалось примерно 58-60 млн. человек (включая слой собственников и менеджеров)". Во второй половине 90-х годов численность причастных к категории "теневиков" выросла. Но понятно, что далеко не все "теневики" являются преступниками. То есть численность "легитимных теневиков" значительно превосходит численность "теневиков-преступников". Об этом свидетельствуют хотя бы уже приводившиеся выше данные ГИЦ МВД о числе зарегистрированных преступлений в 1999 г. (3001748). Если это так, то возникает новая научная задача - систематизировать виды некриминального теневого поведения. Такой анализ позволил бы понять, каковы конкретные способы "ухода" населения от государства и от общества, то есть какие формы поведения усиливают закрытость российского общества.

Надо сказать, что экономисты, описывая теневую экономику, подразделяют ее на два вида - "легитимную" и "криминальную", что естественно, так как политика по отношению к ним должна быть разной. Криминальная теневая экономика — не что иное, как преступность, и меры здесь известны. Легитимная же теневая экономика требует особого подхода.

Это подразделение сохраняет свою силу и для теневого социального поведения, то есть для теневых процессов за пределами экономики. Классическим примером легитимной теневой деятельности является вторичная и неформальная занятость населения. Например, если почтальон разносит пять-шесть газет, получая деньги из соответствующего числа бухгалтерий, то это - вполне легитимное поведение. Аналогичен статус "челноков", которые чаще всего оформлены в каких-то совсем других организациях (включая НИИ, школы, библиотеки и др.), а "челночат" в порядке подработки, без официальной регистрации. "Теневую занятость" осуществляют огромные отряды российских переводчиков, преподавателей иностранных языков, репетиторов абитуриентов, поступающих в ВУЗы и др. Это значит, что нынешний рынок труда является хотя и теневым, но почти легальным.

Вторая сфера легальной теневой активности - занятость рабочих и специалистов промышленных предприятий. При значительных масштабах их работы хотя и на мощностях предприятий, но "на свой карман", эта занятость остается практически легальной: никаких запрещающих ее законов не существует, а директора предприятий закрывают на это глаза. На наш вопрос, который мы задавали директорам предприятий ВПК «Как Вы относитесь к тому, что Ваши работники используют фонды предприятия (электроэнергию, оборудование) для работы "на свой карман"»,

директора дали следующие ответы: "Считаю, что в сегодняшней ситуации это нормально" - 43%; "Считаю, что это ведет к распаду предприятия" - 57%.

Важно отметить: экономисты, изучающие неформальный сектор экономики, подчеркивают особую важность неформальной экономики в легальных фирмах, считая, что их воздействие на экономику является самым мощным [6]. С экономической точки зрения они правы. Но с социальной точки зрения это означает полную дезорганизацию как производства, так и сферы занятости.

Что касается криминальной теневизации в социальной сфере, то здесь, как и в сфере экономики, речь идет о том, что называется преступностью. Но наряду с теми действиями, которые наказуемы по тем или иным статьям соответствующих кодексов (например, убийства - по уголовному кодексу), в современной России имеются многочисленные виды криминального теневого поведения в социальных сферах общества, которые (виды поведения) формально неподсудны, то есть не подпадают под ту или иную статью уголовного кодекса. К числу таких относятся трудно доказуемые факты "сращения" представителей высших госчиновников и ответственных работников различных функциональных служб государства - с одной стороны, и представителей криминальных кругов - с другой. Пресса пестрит материалами, сообщающими о сращении налоговых служб, таможенных инспекций, банков, адвокатских фирм и других аналогичных служб, включая и самые высшие (вплоть до околопрезидентских кругов), с теми или иными криминальными группами [7]. Масштабы этих альянсов настолько велики, что объектами криминального воздействия становятся целые города (например, были сообщения о таких масштабах рассматриваемых явлений в Новороссийске и Гусь-Хрустальном [8]).

По данным Фонда "Перспективные технологии" [8], структура привлеченных к ответственности коррумпированных лиц, подлежащих суду, в 1996 г. была следующей (%): работники министерств, комитетов и других управленческих структур на местах — 41,1; сотрудники правоохранительных органов - 26,5; работники кредитно-финансовой системы - 11,7; работники контролирующих органов - 8,9; работники таможенной службы — 3,2; депутаты - 0,8; прочие — 7,8.

Если поставить вопрос, каково соотношение легитимной и нелегитимной теневой активности (то есть какая из них доминирует), то придется признать, что в нынешней России доминирует, по-видимому, криминальная. Другой вопрос - каковы причины сложившейся структуры и, главное, как сможет далее жить общество, если эта структура сохранится или будет усиливаться.

Интервью с независимыми бизнесменами приводят к выводу, что главной причиной криминализации бизнеса и связанных с ним социальных сфер (отраслевых министерств, милиции, судов, адвокатуры и др.) являются дефекты деятельности государства. Вот типичные фрагменты из интервью.

«Если бы государство обеспечивало защиту собственников и соблюдение норм договорных отношений, то было бы меньше соблазна быть богатым за счет воровства и мошенничества. Но так как государство никого не защищает, то возникают криминальные "заменители" государства. Таковы, во-первых, нелегальные, криминальные правоохранительные организации - "крыши"; во-вторых, теневые действия самого государства - блат, взятки. В результате этой двойной регуляции бизнес становится преступным».

«В российском бизнесе есть постоянная угроза потери денег и (или) товара, так как "кидачество" - безнаказанно. Как только оказывается выгодным - тебя "кидают". А обратиться бизнесмену не к кому: пресса зависима, хорошего адвоката без огромных денег не найти, государство зависит от криминала — преступные крыши сильнее государства».

Эти оценки были получены в конце эпохи Ельцина. Эксперты рассказывали, что государство не только не обеспечивает защиту бизнеса, но, напротив, криминализует условия его существования путем незаконной скупки акций, сохранения неучтен-

ной наличности, поддержки теневой торговли, фиктивных АО, сговоров со "своими" бизнесменами, затягивания дел и т.д. Находясь в постоянной самообороне от государства, российский бизнес сам все больше криминализировался: покупал госчиновников, паразитировал на собственных предприятиях, разворовывал их и т.д. В результате сложилась ситуация, когда люди бандитам доверяли больше, чем собственным начальникам. По оценке интервьюируемого «люди часто считают, что "воры в законе" - за правду: разберутся и защитят».

Проведенный анализ показывает, что в современной России произошла теневилизация не только экономики, но и общества, социальной системы. Задача социальных наук, включая социологию - изучение процесса теневилизации общества, т.е. анализ его возможных влияний на последующее развитие российского общества и необходимых мер по его минимизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исправников В.О., Куликов В.В.* Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М., 1997.
2. *Столяров Б.* Лоббизм по-русски-2 // Новая газета. 2000. 17-23 июля. С. 5.
3. *Тимофеев Л.* Институциональная коррупция. М., 2000.
4. *Муртазаев А.* Первоначальное оскопление капитала // Новая газета. 2000. 31 июля - 6 августа. С. 1.
5. *Рывкина Р.* Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. М.: Дело, 1998; *Косалс Л., Рывкина Р.* Социология перехода к рынку. М.: УРСС, 1998.
6. Неформальный сектор в российской экономике / Под ред. *Т.Г. Долгопятова*. М., 1998.
7. Новая газета, 1998. 27 июля - 2 августа; 1999. 7 января.
8. Совершенно секретно, 1998. № 11.
9. Теневая экономика в России. Фонд социально-экономических исследований "Перспективные технологии". Москва, 1997 (рукопись).